

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

И.Л. Козлова, ст. преподаватель кафедры политологии, государственно-религиозных отношений и социологии религии Православного института святого Иоанна Богослова*

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ ИОАХИМА ВАХА

I.L. Kozlova

SOCIOLOGY OF RELIGION BY JOACHIM WACH

Иоахим Вах (1898–1955), один из классиков религиоведения, посвятил значительную часть своей научной жизни изучению социологических аспектов религиозного опыта, социальных функций религии, разработке социологических задач систематического религиоведения и методологии исследования социологических импликаций религии. В статье представлены основные положения социологии религии германо-американского религиоведа.

Ключевые слова: социология религии, религиоведение, религиозный опыт, социальные аспекты религиозного опыта, религия и общество, социальные функции и социологические импликации религии.

Joachim Wach (1898–1955), one of classics of religious studies, devoted much of his scientific life to the study of sociological aspects of religious experience, the social functions of religion, the development of sociological challenges of systematic religious and sociological implications of the research methodology of religion. The article presents basic concept of the sociology of religion German-American religious scholar.

Key words: sociology of religion, religious studies, religious experience, the social aspects of religious experience, religion and society, the social functions of religion, sociological implications of religion.

В основу англоязычной “Социологии религии” Иоахима Ваха легли теоретические положения его более раннего немецкоязычного трактата “Введение в социологию религии” (“Einführung in die Religionssoziologie”, Tübingen, 1931). По словам самого автора, успех первого издания и необходимость разработки структурированного лекционного курса для студентов американского университета стали побудительными причинами для расширения теоретико-методологической концепции социологического изучения религии¹. Представители светской и конфессиональной социоло-

* Козлова Ирина Львовна, e-mail: irinakozlova2011@gmail.com

¹ Wach J. Sociology of religion. Chicago, 1946. P. V.

гии религии считают многостраничный труд Ваха классическим с самого первого момента его появления. Приведем фрагменты из рецензий, появившихся вскоре после выхода англоязычного издания.

«В англоговорящих странах мало можно найти работ, сопоставимых с социологическими изысканиями в религии, предпринятыми Максом Вебером, Вернером Зомбартом и Эрнстом Трельчем. Еще меньше штудий, которые не “истолковывают” религию (в смысле понимания) через социологический анализ. В своей книге профессор Вах <...> предпринимает попытку восполнить недостающее»². И далее: “...издание демонстрирует подлинную эрудицию и тщательное документирование представляемых идей”³. “Этот вклад в социологию религии, основанный на традиционной немецкой учености, был сделан человеком, основательно снабженным философским, лингвистическим, историческим и социологическим багажом знаний”⁴. Этот текст при его “академических атрибутах” можно счесть “ограниченным, но ценным вкладом в хаотическую интеллектуальную сферу, известную как социология религии”⁵. «По своей общей организации эта книга безусловно подпадает под категорию “академической” социологии»⁶.

В своих изысканиях Вах уделял особое внимание разработке целостной системы социологии религии на основе привлечения огромного количества исторических фактов. В процессе поиска религиозных основ социальных связей он проводил тщательный анализ типов религиозных группировок и авторитетов, а также взаимоотношений религиозных групп как друг с другом, так и с другими образованиями социальной дифференциации.

На русский язык была переведена одна из двух, а именно, первая, часть англоязычной “Социологии религии”, которая, будучи вводной, содержит размышления о методах, задачах и других особенностях предметной области социологически ориентированного религиоведения и называется “Методологические пролегомены”. Данный фрагмент (за исключением его ссылочного аппарата) вошел в хрестоматию, изданную в 1994 г. под редакцией М.П. Гапочки и Ю.А. Кимелева. В дальнейшем изложении мы будем опираться

² *Kilzer E.* Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // *American Catholic Sociological Review*. 1944. Vol. 5. N 4. P. 248.

³ *Morton H.* Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // *Rural Sociology*. 1958. Vol. 23. N 4. P. 418.

⁴ *Kirkpatrick C.* Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // *American Sociological Review*. 1945. Vol. 10. N 2. P. 327.

⁵ *Ibid.* P. 328.

⁶ *Hart H.* Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // *Social Forces*. 1945. Vol. 23. N 4. P. 476.

в основном именно на эту часть работы Ваха, в которой сконцентрированы сделанные им самим методологические установки.

Формулируя в своей работе мысль о том, что религию нельзя полностью идентифицировать с ритуалами, верованиями и религиозными институтами, так как это все лишь ее внешняя оболочка, преходящая и изменчивая, Вах утверждал тезис о том, что религия, будучи частью социальной реальности, сущностно является метасоциальной. Религии существуют в виде общин, тем или иным образом включенных в жизнь общества, охватывающих те или иные сферы общественной жизни. Вах тщательно изучал социальные аспекты становления вероучительных доктрин, мифов, культовых практик, типовые пути передачи традиции, а также роль различных социальных групп в жизни религиозных сообществ.

Транслируя вслед за Рудольфом Отто тезис о том, что первичной данностью любой религии, ее фундаментом-основой, является глубоко лежащий опыт встречи с высшей реальностью, Вах определял религию как “переживание священного”⁷. Религиозный опыт, согласно Ваху, это такой опыт, в котором человек переживает встречу с некой реальностью, отличающейся от всех прочих форм бытия. Он называл эту высшую реальность “пределальной реальностью”, окончательной, последней, ультимативной (“ultimate reality”). Своей дефиницией Вах утверждал объективный характер религиозного опыта в противовес психологическим теориям, общепринятым у антропологов, о чисто субъективной (иллюзорной) его природе. Вслед за Фридрихом фон Хюгелем Вах полагал, что, несмотря на то что эта Высшая реальность одна, интенциональный ответ человека может быть разным в каждой религии. Он считал, что этот опыт, скрывающийся под разными культурно-историческими наслоениями, является универсальным и характерным для всего человечества, а благодаря тому, что религиозные переживания имеют тенденцию к выражению через объективные формы, становится возможным сделать этот опыт доступным для других людей, в том числе и для тех исследователей, объектом научного интереса которых является религия.

Предметом религиоведения, согласно Ваху, являются все существующие и существовавшие формы выражения переживаний встречи с высшей реальностью, т.е. религиозного опыта, которые “можно разместить под тремя рубриками: теоретические формы выражения, практические формы выражения и социологические формы выражения”⁸. Изучению социологических аспектов рели-

⁷ Гараджа В.И. Социология религии. М., 2012. С. 59.

⁸ Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007. С. 138.

гии Вах уделял много внимания, особенно в поздних своих трудах, считая, что игнорировать существование социального измерения религиозного опыта невозможно.

В пролегоменах к “Социологии религии” автор касается всех трех форм выражения (докринальной, культовой и социологической), но описание первых двух носит подготовительный характер, а исходным моментом для него являются именно социальные аспекты религиозного опыта. Это обусловлено тем, что в современной Ваху научной среде, как пишет он сам, “большинство исследователей делают основной упор на таких теоретических формах, как миф, доктрина или догма”⁹, систематические и сравнительные исследования различных видов практического выражения религиозного опыта в культе и формах поклонения встречаются значительно реже, а интерес и внимание к социологической сфере, которых она заслуживает в не меньшей степени, только начинают проявляться.

“Конечной целью социологического изучения религии для Ваха было получение нового понимания отношений между различными формами выражения религиозного опыта, что, в свою очередь, способствует более точному пониманию многообразных аспектов самого религиозного опыта и более верному пониманию роли и функций религии”¹⁰.

Круг рабочих задач социологии религии и спектр ее исследовательских методов Вах обрисовывает в первой главе пролегоменов. Начинает он с того, что в кратком обсуждении взаимосвязи религиоведческой науки с другими областями гуманитарных исследований дает пояснения относительно предметного поля истории религии и систематического религиоведения.

Говоря о работе историка и социолога в рамках общего религиоведческого комплекса, наш автор отмечает, что наиболее плодотворным для целей изучения религий будет взаимно обогащающее сотрудничество этих специалистов. “Без работы первого, второй будет беспомощен”¹¹, так как именно исторические исследования поставляют первичный исследовательский материал для аналитической деятельности религиоведа-социолога. В то же время ни один из них не может заменить другого, так как историк религии инте-

⁹ Wach J. Op. cit. P. 2.

¹⁰ Kuraeva D. M. Иоахим Вах (1898–1955) // Энциклопедия религии. 1987. Интернет-портал “Религиозная жизнь”. URL: <http://www.religious-life.ru/2011/10/wach> (дата обращения: 13.02.2015).

¹¹ Вах И. Социология религии. Часть I “Методологические пролегомены” // Социология религии: классические подходы. Хрестоматия / Науч. ред. и сост. М.П. Гапочка, Ю.А. Кимелев. М., 1994. С. 213.

рисуется “продольными линиями развития”, а социолог религии стремится сделать “вертикальный срез этих линий”, раскладывая их по полочкам соответствующих категорий, и надеется, что эти категории окажутся полезными для организации и более глубокого осмысления исторического материала.

Подобное методологическое построение встречается и в более ранней работе, в которой заложены основы общей религиоведческой концепции Ваха, а также намечены положения, ставшие основой его социологии религии. Труд, вышедший в 1924 г., известен под названием “Наука о религии: пролегомены к ее научно-теоретическому обоснованию” (“*Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung*”, Leipzig, 1924). В пятой главе немецкий ученый пишет: «Религиоведение стремится исследовать, понимать и толковать религии. Потому, конечно, оно не сможет пройти мимо их становления, происхождения и исчезновения, т.е. мимо их истории. Но систематическое религиоведение не должно удовлетворяться чисто историческим выстраиванием, отображением и копированием линий исторического развития. Для этой науки важнее осуществлять и “поперечные срезы”»¹².

Историка прежде всего интересуют развитие и становление, его работа определяется в первую очередь генетической точкой зрения. Систематика же, напротив, интересуется не становлением, а результатом, т.е. ставшее. Систематик “будет исследовать практику одной религии определенного времени, в определенной области, стране, провинции, месте, будет пытаться систематически представить одно учение и один культовый обычай, евангелие одного пророка или практику одного сообщества или церкви в определенном промежутке времени”¹³. При этом “генетическая точка зрения будет отключена”¹⁴, так как в первую очередь его интересует “что это конкретно пред ним”, и лишь потом, возможно, то, “как оно таким стало” в своем временном развитии. Такое исследование Вах называет “материальной религиоведческой систематикой”, ссылаясь на родственные идеи в социологической литературе, в частности на социологические исследования Зиммеля и Кракауэра¹⁵.

Но, вернемся к “Социологии религии”. Во второй части Вах предлагает читателю знакомство с историческим развитием различных религий и культов, которые подробно рассматриваются и систематизируются им с социологической точки зрения и с при-

¹² Wach J. *Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung*. Leipzig, 1924. S. 192.

¹³ Ibid. S. 177.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. S. 178.

менением методологического инструментария, основные черты которого мы кратко обозначим далее.

В начале своего методологического предисловия Вах определяет взаимосвязь религиоведения со смежными науками и место социологии религии среди других дисциплин религиоведческого комплекса. Говоря о методах и целях наук, изучающих религии, а также о сходствах и различиях их подходов, Вах отмечает следующее. Теология, как нормативная дисциплина, имеет дело с анализом, интерпретацией и разъяснением одной конкретной веры. Философия религии родственна теологии вследствие своих нормативных интересов, но предметом ее изучения является не одна, а все религии (или многие). Религиоведение же, по мнению Ваха, занимает срединную позицию. С одной стороны, оно, как и теология, стремится понять и объяснить природу религиозного, а с другой — его предметное поле не ограничено какой-либо одной конкретной религией. Общая наука о религии, которая включает в себя феноменологию, историю, психологию и социологию религии, является, по мнению Ваха, описательной дисциплиной, стремящейся понять природу всех религий.

Социология религии по праву занимает особое место в общем ряду дисциплин религиоведческого комплекса. Она дополняет, по мнению Ваха, но ни в коем случае не заменяет феноменологию, психологию или историю религии, не говоря уже о теологии. Таким образом, он определяет социологию религии как один из способов (инструментов) рассмотрения религий. “Вах определяет сферу социологии религии, как состоящую из индивидуального, типологического и сравнительного изучения религиозных групп, братств и ассоциаций. Он отличает ее от изучения доктрин, ритуалов и от исторического исследования религий”¹⁶.

Переходя к описанию целей, задач и методов социально ориентированного религиоведения, Вах обращается к опыту предшественников, так или иначе касавшихся социальных аспектов религии, и, разбирая их методологические подходы, указывает на те особенности, которые представляются ему ошибочными.

Говоря о систематических исследованиях Макса Вебера, Вах отмечает, что изучение связи экономики и религии аналогично изучению отношений религии и искусства или религии и правовых институтов и, являясь одним из аспектов социологии религии, охватывает соответственно только одну из форм социальной деятельности. Конечно, такое исследование не тождественно социологии религии в целом, но тем не менее оно имеет свое большое значе-

¹⁶ Hart H. Op. cit. P. 476.

ние в общем исследовании связей между религией и другими видами социальной деятельности¹⁷.

Вах критикует Вебера в том, что понимание последним религии “было в какой-то степени неадекватным, так как он критически относился к ней”¹⁸, а категории, с помощью которых Вебер классифицировал религиозные феномены, не вполне удовлетворительны потому, что он недостаточно внимания уделял их первоначальному смыслу.

Работа Вебера, продолжает Вах, была дополнена во многих отношениях исчерпывающими исследованиями его друга Эрнста Трельча. Но, к сожалению, эти исследования были ограничены лишь одной религией — христианством. И эта другая крайность, по мнению Ваха, тоже является методологическим упущением для социолога религии, который должен уметь не смешивать свои личные метафизические и прочие теории и концепции с задачей анализа и описания социально-религиозных феноменов.

Можно сказать, что при конструировании методологического аппарата социологии религии Вах старался избежать обеих мировоззренческих крайностей, присутствие которых было замечено им у Вебера и Трельча. В данном случае его взгляд созвучен принципу интеллектуальной честности М. Вебера¹⁹, а также следующей точке зрения: «ученый должен избегать мировоззренческих крайностей, с одной стороны, потому, что привнесение пристрастной веры в практику изучения препятствует аналитически непредвзятому суждению об объекте, а с другой стороны, потому, что демонстрация “открытого неверия”, также умаляет ценность научного предприятия, с самого начала ставя под сомнение правомочность религиозных положений, которые для разделяющих их служат нормативными ориентирами в социальной деятельности»²⁰. В качестве похвального примера ученых, осуществивших подобный реалистический подход, Вах упоминает Ричарда Нибура и Говарда Беккера²¹.

Третьим заблуждением относительно целей и задач социально ориентированного религиоведения немецкий ученый считал то, что подобная работа выявит природу и сущность самой религии. Исследовательская деятельность религиоведа-социолога представ-

¹⁷ *Wach J. Sociology of religion.* P. 3.

¹⁸ *Bax И. Социология религии...* С. 214.

¹⁹ См.: *Вебер М. “Интеллектуальная честность” как принцип научного познания религии // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 145–161.*

²⁰ *Социология религии: классические подходы.* С. 5–6.

²¹ *Wach J. Sociology of religion.* P. 4.

ляется Ваху более скромной. Для иллюстрации снова обратимся к его систематическому религиоведению из “Прологоменов к науке о религии”.

Истолковывая то, как следует понимать его “систематическую науку о религии” (“systematische Religionswissenschaft”), Вах выделяет два значения слова “систематическое”. Он говорит об отличии систематизации закономерностей в исторических процессах от ориентации на постижение сущности явлений, формулируя свою точку зрения следующим образом: «Существует различие в том, излагаю ли я систематически, т.е. всесторонне упорядоченно и скрупулезно структурированно историю и становление, например, исламской религии, или я “систематически” рассматриваю сам ислам, или какой-то из его разделов, или какое-то его явление, выявляя при этом его бытийственный, индивидуальный облик, его типичное и существенное»²².

Для уточнения логического характера “систематических понятий” Вах приводит следующий пример. «Мы изучаем западное монашество, пытаемся охватить главное в определенных значимых моментах и, исходя из этого, понять и изложить единичные явления и модификации. С понятием западного монашества, над которым мы работаем, мы познакомились по различным историческим проявлениям монашеского идеала. Сравнивая западное и восточное монашество, мы отбрасываем черты, которые только индивидуальны, и, когда общие черты образуют общую картину, получаем представление о том, что есть монашество. Философы сказали бы нам: этого недостаточно, “сущности” монашества вы таким путем не ухватите. Совершенно справедливо, но нас, религиоведов, интересует вовсе не “сущность”, а историческое явление, а вслед за ним то, что в этих явлениях общее. И если философы возразят, что мы вовсе не смогли бы то, первое, явление монашества, которое идентифицировали, распознать как таковое, если бы не работали с философской “сущностью”, то мы ответим: конечно, мы подходим к предмету с таким таинственным “предзнанием”, которое предшествует историческому узнаванию, на котором покоится систематика. Философам будет предоставлено объяснить точнее природу этого “предзнания”. Мы признаем также, что исследование религии требует дополнения, и религиозно-философское осмысление должно его дополнить. Задача философа религии здесь — сказать нам, что, в принципе есть “монашество”»²³.

²² Wach J. Religionswissenschaft... S. 165.

²³ Ibid. S. 186–187.

Следующая ошибка, от которой Вах предостерегает своих последователей, — это отождествление религиозного опыта с теми или иными его конкретными историческими проявлениями. Ссылаясь на работу антрополога Рут Бенедикт (“Patterns of culture”, Boston, 1934)²⁴, он пишет, что не может согласиться с утверждениями о “смерти” религии, основанными на подобном отождествлении. Отмечая разницу между содержанием и формой, между смыслом и его проявлением, Вах предлагает обратиться за помощью к герменевтике. Он констатирует, что проблема состоит в том, чтобы правильно интерпретировать смысл оцениваемых явлений и как можно более точно дать определения рецептируемым феноменам. “Мы нуждаемся в точных дефинициях и полноценных обсуждениях предположений, методов и возможности интерпретации в науке о религии, сравнимых с великими теологическими, философскими и правовыми системами герменевтики”²⁵.

Отметим, что Вах указывает на так называемый порочный круг, в котором “понимание внутреннего опыта приходит только через его объективные формы выражения, но адекватная интерпретация сама по себе зависит от априорного понимания внутреннего опыта”²⁶.

Перейдем к рассмотрению рекомендуемых Вахом методологических установлений для социально ориентированных религиоведов.

В первую очередь важно отметить, что его подход предполагает, прежде всего, реалистичность. Это означает, что исследователь должен уметь гибко сочетать сочувственное проникновение в смысл проявлений религиозности, в том числе отдаленных географически и во времени, со спокойным и трезво-критичным осознанием степени их уместности, а точнее, их формы выражения в современной ему действительности с учетом особенностей той или иной конкретной жизненной ситуации.

Еще одна методологическая проблема, подчеркивает Вах, не должна ускользнуть от нашего внимания. Очень важно четко проводить различие между социальной философией (нормативной теорией общества) и социологией. “Не существует христианской, еврейской или мусульманской социологии. Однако есть в явном или скрытом виде христианские, мусульманские или еврейские социальные философии”²⁷. Смещение нормативных установок социальных философий с эмпирическими интенциями социологических

²⁴ Wach J. Sociology of religion. P. 5.

²⁵ Вах И. Социология религии... С. 215.

²⁶ Там же. С. 223.

²⁷ Там же. С. 217.

изысканий может привести к потере методологической нейтральности, а также к неоправданному смешению оценочных и когнитивных выводов, получаемых в качестве результата в подобных узко-конфессиональных исследованиях.

Ошибочным также будет и положение о том, что социология религии должна быть тождественной тем или иным программам социальной реформы, потому что такое прочтение социологического религиоведения не будет соответствовать подлинному характеру этой описательной науки.

К некорректности выводов может привести применение такого методологического подхода, который, интерпретируя религию, главным образом или исключительно как продукт культурных и социальных сил и тенденций наделяет ее преувеличенным политическим, социальным или культурным влиянием. Хотя при умеренном использовании применение подобной установки может позволить получить весьма интересные результаты, которые будут способствовать расширению знания о социальных и экономических предпосылках религиозной мысли и действия.

Резюмируя, скажем, что изучение социологических импликаций религии требует объективно-беспристрастного подхода, рассматривающего факты без каких-либо предубеждений и личных убеждений²⁸. Отметим вместе с Вахом некоторые принципы такого подхода.

Итак, первое требование — необходимость учета широты и разнообразия фактических проявлений религиозного опыта, так как любая попытка ограничить объем религиоведческого исследования одной религией (близкой по духу или просто хорошо известной исследователю) непременно приведет к недостаточным и, скорее всего, неверным заключениям. Чем шире объем различных проявлений религиозного опыта, тем глубже будет проникновение в изучаемый предмет. При этом основу социологических исследований проявлений религиозного должны образовывать общепринятые феноменологические, психологические или исторические типы выражений религиозного опыта.

Второе требование, которое поначалу может показаться противоречащим первому, говорит о том, что исследователь должен ощущать родство с предметом своего изучения и стараться интерпретировать свой материал по возможности благожелательно. Для

²⁸ Хотя подобный способ отнюдь не исключает само наличие таких установок у исследователя. Он говорит лишь о том, что эти личные убеждения не должны становиться главным и единственным критерием аналитического рассмотрения функций и свойств изучаемого объекта.

этого необходимо понятие и принятие природы религиозных явлений как явлений, традиционно имеющих высокую общественно-аскиологическую значимость.

Отмечая следующий аспект, Вах цитирует “Очерки исторической юриспруденции” Павла Виноградова (“*Outlines of historical jurisprudence*”, London, New York, 1920), считая его методы применимыми к систематическому изучению социорелигиозных явлений: “Когда мы анализируем факты и учения с идеологической точки зрения, мы ни в какой момент не намереваемся отрицать или пренебрегать условиями, определяющими реальный ход событий: географическими, этнологическими, политическими, культурными”²⁹. При изучении же религиозных феноменов, отношений, личностей и образуемых ими групп необходимо тщательно проверять и анализировать, рассматривая их в соответствующем контексте (социальном, историческом, культурном, психологическом и др.).

Кроме того Вах был убежден в необходимости развития более тесных отношений между религиоведением и другими дисциплинами. В этом смысле его социология религии была попыткой преодолеть дистанцию, существовавшую между изучением религии и социальными науками. “Если бы исследователи религии и философии и исследователи социальных наук могли бы встречаться друг с другом время от времени для взаимного обогащения, помогая развитию социологии религии материалами своих наук”³⁰, то все вместе способствовали бы успешному развитию религиоведения в целом и социологии религии в частности.

Определяя природу религиозного опыта, Вах пишет, что существует четыре точки зрения³¹. Согласно первой, скептической, само понятие религиозного опыта — это иллюзия, так как такого явления не существует. Приверженцы второй позиции, релятивистской, допускают существование религиозного опыта, но не видят смысла выделять его среди других видов жизненных переживаний как вид, имеющий некую принципиально отличную от них, особую специфическую природу. Третье представление, консервативное, полностью идентифицирует подлинный религиозный опыт с какой-либо одной конкретной исторической формой религии. Сам же Вах, относя себя к представителям четвертой точки зрения, представляющей ему наиболее плодотворной и перспективной, говорит о том, что подлинный религиозный опыт есть, и что он может быть иден-

²⁹ Цит. по: *Wach J. Sociology of religion*. P. 10.

³⁰ *Вах И. Социология религии...* С. 220.

³¹ См.: *Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian*. Chicago, 1951. P. 30–33; *Idem. The comparative study of religions*. N.Y., 1958. P. 30–38.

тифицирован с помощью определенных формальных критериев, применимых к любому его выражению. Их описание содержится в двух его работах “Типы религиозного опыта: христианские и нехристианские” (“Types of religious experience: Christian and Non-Christian”, Chicago, 1951) и “Сравнительное изучение религий” (“The comparative study of religions”, New York, 1958). Перечислим эти критерии.

Первый говорит о том, что религиозный опыт — это реакция (отклик) человека на встречу с “ультимативной реальностью”, затронувшей его существо предельно полно. Два следующих утверждают, что ответ этот осуществляется всеми составляющими человеческой личности и с максимальной интенсивностью всех их возможностей. И, наконец, этот тотальный ответ целостной личности на то, что опознано ею как “предельная реальность”, неминуемо выражается в действии, так как подобная встреча несет в себе побудительный императив, являющийся источником мотивации этого действия. При этом Вах подчеркивал, что наличие одного, двух или трех критериев не является достаточным основанием для того, чтобы с уверенностью назвать то или иное переживание религиозным опытом. “Для его определения важны все четыре критерия. Если они присутствуют, мы без труда можем провести разграничение между религиозным и нерелигиозным опытом”³².

Обозначим некоторые проблемы и направления исследования, заслуживающие, по мнению Ваха, особого внимания при изучении общественно-религиозных связей.

Как отмечалось выше, религиозный опыт, определенный как переживание священного, предстает для Ваха в различных установках и формах выражения. Он может быть сформулирован в терминах священного знания, выражен в ритуалах и каких-либо формах поклонения, а также может найти использование в этических воззрениях и практических действиях.

Тема соотношения теории и практики (доктрины и культа) в религии, довольно часто является предметом исследований, осмысленных и дискуссий, результаты которых носят различный характер. “Наиболее правдоподобной интерпретацией кажется та, которая рассматривает теоретическое и практическое как нечто тесно переплетенное друг с другом и возражает против любой попытки наделить что-либо приоритетом”³³. Вах цитирует Макса Шелера (“Vom Ewigen im Menschen”, Berlin, 1933): “религиозное познание (понимание) не осуществляется во всей полноте прежде своего

³² Цит. по: Красников А.Н. Указ. соч. С. 138.

³³ Вах И. Социология религии... С. 227.

выражения в культе, но культ становится средством его собственного развертывания. Поэтому религиозный акт в своей основе является актом духовным, но при том у него психофизическая, а не односторонне психическая природа”³⁴.

Теоретический и практический способы выражения религиозного опыта дополняются третьим аспектом, социологическим. “Вах был чувствителен к двум измерениям социума: коммуникации и общности. Эти два аспекта являлись предметом его целожизненных исследований в герменевтике и социологии религии, которые вместе с изучением религиозного опыта составили методологическую основу его науки о религии (*Religionswissenschaft*)”³⁵. “Жизнеспособная религия по самой своей природе должна создавать и поддерживать социальную связь”³⁶. Вах снова цитирует Шелера, утверждавшего, что в конечном счете «каждый религиозный акт всегда является одновременно индивидуальным и социальным актом, что фраза “один христианин не является христианином” применима в широком смысле ко всем религиям»³⁷.

Вопрос о том, является ли религия делом индивида или группы, позволяет задуматься о соотношении спонтанности индивидуального и традиционности коллективного в выражении религиозного опыта. В истории религии (в существенной ее части) можно проследить запутанность отношений между индивидуальным религиозным опытом и разными формами его традиционного выражения. Представления о фундаментальном субъекте религии (должен он быть индивидуальным или групповым) тоже существенно различаются. История культовых трансформаций демонстрирует такое же диалектическое взаимодействие между традицией и личной творческой активностью, какое наблюдается и в ходе развития мыслительных образов. Если принять создание и разрушение форм, их сохранение и эволюцию, эпохи реформации или ренессанса как фазы никогда не прекращающейся борьбы, то такая особенность делает возможным рассматривать историю религии как постоянную борьбу за адекватное проявление и выражение религиозного опыта, в той или иной мере успешное или неуспешное.

Социолог религии должен тщательно исследовать и классифицировать разные организационные структуры, возникающие вследствие различных представлений о религиозной общности, проследившая их историческое развитие и изучая идеи религиозных

³⁴ Цит. по: *Wach J. Sociology of religion*. P. 19.

³⁵ *Kitagawa J.M. The life and thought of Joahim Wach. Introduction // Wach J. The Comparative Study of Religions*. N.Y., 1958. P. XXIX.

³⁶ *Вах И. Социология религии...* С. 234.

³⁷ Цит. по: *Wach J. Sociology of religion*. P. 29.

братств. Социологически полезными фактами являются понятия, ритуалы и формы, отражающие специфический опыт, который объединяет религиозную группу и в то же время отделяет ее как определенную социологическую единицу от внешнего мира.

Сравнительное изучение типов религиозных общностей с необходимостью должно включать типологическое рассмотрение условий их возникновения. Это подразумевает анализ мотивов, сформировавших группу, их влияния на своих членов и значения для них. Поэтому чисто социологическое исследование должно быть дополнено анализом самоинтерпретации группы, организации или корпорации.

“Культовые действия обычно связывают и объединяют тех, кто воодушевлен одним базисным опытом”³⁸. При этом важно помнить, что “...религия как внутреннее состояние или как субъективный опыт может не иметь воздействия на реальность до тех пор, пока она не объективирована в конкретном настроении, атмосфере, установке или форме. Мысль или эмоция должны быть выражены с тем, чтобы быть понятыми или иметь какое-то социальное проявление”³⁹. Никакое сообщение между двумя индивидами, переживающими одно и то же, невозможно до тех пор, пока этот опыт не выражен в жесте, слове или действии, посредством которых одинаковое чувство, мысль или интенция могут быть доказаны и проверены. Непосредственное понимание опыта другой души является чем-то редким и экстраординарным.

Если исследователю удастся проникнуть за внешний слой обычаев и идей, являющихся формальными проявлениями базовых религиозных переживаний, и выявить основную установку, которая является следствием главного религиозного опыта, то различные факторы его выражения станут более понятными и очевидными, а кажущаяся несвязной совокупность мыслей и действий обнаружит одну и ту же мотивацию. Значение подобных исследований для социолога религии представляется Ваху очевидным, так как отношение индивида к обществу во всех его формах и влияние религии на социальные отношения и институты будут в первую очередь зависеть от доктринального духа религиозной группы, которым определяются отношения людей в данном обществе.

Интересным также представляется сравнение установок и идеологий специфически религиозных групп (церквей, сект) с теми группами, которые являются одновременно и естественными и религиозными (семья, племя). Здесь, по Ваху, возможны три типо-

³⁸ Вах И. Социология религии... С. 249.

³⁹ Там же. С. 251.

логически разных подхода по отношению к религиозному братству: первый, наивно утвердительный, характерный для тех групп, в которых естественная и религиозная организация совпадает; второй, негативный, лучше всего иллюстрируемый радикальным аскетизмом; третий, частично положительный, который ограничивает качественно или количественно религиозную общность.

Еще одним исследовательским направлением для социолога религии является изучение того, как религиозный опыт находит свое выражение в этических идеях и оказывает влияние на формирование нормативных элементов, регулирующих поведение людей. Идея универсального, космического, морального и ритуального порядка, от которого зависят существование и благоденствие человечества или какой-то конкретной общности людей, накладывает ограничительные обязательства на тех, кто ее признает. Проведение аналогий и параллелей между классическими религиозными формами и различными видами культурной деятельности (экономика, право, наука, образование, искусство, спорт, медицина и др.), наблюдения за тем, как правила поведения и морали (формальные или неформальные), являясь выражением стремления осуществить божественный порядок и адаптировать реальность к нему, обеспечивают его функционирование, а также изучение социальных последствий воплощения религиозных императивов могут способствовать более детальному прояснению интегративных и дезинтегративных функций религии.

Необходимо отметить и прочие, менее крупные, институты, имеющие большое социальное значение. Например, околокультовые организации, специально занимающиеся теми видами деятельности или искусства, которые необходимы для выполнения и сопровождения ритуалов, а также те, которые курируют различные состязания, игры, испытания или институты приюта и социальной защиты. Кроме того, интересным может быть изучение институтов брака, семьи и родства, воспринимаемых через призму базового религиозного опыта, в их связи с формированием идеалов общества.

Завершая обзор концепции социологии религии Иохима Ваха, подведем итоги.

“Социология религии является потомком двух различных академических школ — науки об обществе и науки о религии. Ее характер, методы и цели отражают это происхождение. В дополнение к проблемам, наследуемым ею от родительских дисциплин, она имеет и свои собственные трудности и задачи. Иными словами, социология религии, разделяя общие проблемы с социологией других видов человеческой деятельности, имеет свою собственную

специфику, связанную с природой религиозного опыта и его экспрессиями”⁴⁰.

Различные формы выражения религиозного опыта, актуализированные в обществе и культуре, Вах разделял на три категории: теоретические, практические и социологические. Последние, соответственно, составляют предметное поле социологии религии.

В своем труде “Вах соединил феноменологический метод, впервые предложенный Отто, Максом Шелером и Герардусом ван дер Леу с социологическим подходом Макса Вебера и Эрнста Трельча”⁴¹. Говоря о возможности адекватного понимания и интерпретации различных проявлений религиозных аспектов, Вах следует Фридриху Шлейермахеру и Вильгельму Дильтею: “...основу понимания составляет единство человеческой природы. В каждом человеке, по мысли И. Ваха, содержатся все формы человечности. Исследователь должен уметь активизировать латентно присутствующее в его сознании многообразие религиозного опыта. Обладая определенной подготовкой, он может обнаружить в себе нечто созвучное тем формам выражения религиозного опыта, которые составляют предмет его исследования, и тем самым понять религиозность разных эпох и народов”⁴².

Отдавая размышления о природе и сущности религиозного опыта на откуп философам и теологам, Вах разрабатывает критерии, с помощью которых можно практически определить и измерить реакцию человека на соприкосновение с тем, что является для него “предельной реальностью”. Вах был убежден, что многообразные “культурные традиции следует понимать, как типологически разные способы упорядочения различных человеческих возможностей и различных реакций человека на высшую реальность”⁴³.

Определяя религию как опыт священного, Вах подчеркивал важность изучения цивилизаций и культур в их связи с религиозным измерением и наоборот. При этом, соглашаясь с Джоном Эдвардсом, он говорил о том, что “священное” не есть четвертая ценность, которую можно ставить в один ряд с Благом, Истиной и Красотой. Она, скорее, матрица, из которой они получаются. Фигурально выражаясь, религия — не ветвь, но ствол дерева”⁴⁴.

⁴⁰ Wach J. Sociology of religion // Wach J. Essays in the history of religions / Ed. by J.M. Kitagawa, G.D. Alles. N.Y., 1988. P. 81.

⁴¹ Тейвз Э. Религиозный опыт / Прим. Т.В. Малевич // Интернет-портал “Религиозная жизнь”. URL: <http://www.religious-life.ru/2012/11/religious-experience> (дата обращения: 13.02.2015).

⁴² Красников А.Н. Указ. соч. С. 140–141.

⁴³ Цит. по: Kitagawa J.M. Op. cit. P. XXV.

⁴⁴ Wach J. Sociology of religion. P. 16.

Вах считается одним из классиков академического религиоведения в целом и социологии религии в частности. В число его коллег и преемников входили такие сотрудники Чикагского университета, как М. Элиаде, Д. Китагава, Ч. Лонг, Ф. Эшби, П. Тиллих. Созвучные идеи встречаются в работах Г. Меншинга, Н. Смарта, Г. ван дер Леува. Работы Ваха оказали влияние на становление феноменологического и герменевтического подходов, но его религиозно-социальную концепцию не стоит считать пройденным этапом, так как многие ее элементы не утратили своей актуальности и для понимания сегодняшней культурной ситуации.

Новое прочтение научного наследия Ваха может оказаться полезным как для светских, так и для религиозных исследователей, стремящихся к более точному познанию функций религии в жизни человека и общества, более конкретному прояснению отношений между различными формами выражения религиозного опыта, а также к более верному пониманию многообразных аспектов самого религиозного опыта. Наиболее плодотворным представляется использование его методов, идей и подходов в межкультурных, межрелигиозных и межконфессиональных диалогах.

Способность понимать тот опыт человека, который является для него предельным⁴⁵, собственную ограниченность, умение чувствовать сокровенные религиозные интенции, стремление видеть правду оппонента, готовность искать компромисс могут стать хорошим методологическим подспорьем при изучении современного общества активно трансформирующихся культур. При соответствующей операционализации понятий концептуальный аппарат критериев Иоахима Ваха может быть использован в конкретно-социологических исследованиях таких пограничных феноменов и религиозноподобных явлений, как религиозный экстремизм, квазирелигиозные образования, различные виды зависимостей (психологические или психофизиологические), поведение человека в пограничных ситуациях, экстремальные увлечения (в том числе подростковые), субкультуры, фанатизм, одержимость сверхидеями и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вах И. Социология религии. Часть I “Методологические пролегомены” / Пер. П.Н. Фомичева // Социология религии: классические подходы. Хрестоматия / Науч. ред. и сост. М.П. Гапочка, Ю.А. Кимелев. М., 1994 (*Wach J. Sociologiae religionis. CHast’ I “Metodologicheskie prolegomeny”* / Per.

⁴⁵ Иными словами, захватывающим тотально и бросающим ультимативный вызов к действию.

P.N. Fomicheva // Sociologiya religii: klassicheskie podhody. Hrestomatiya / Nauch. red. i sost. M.P. Gapochka, Yu.A. Kimelev. M., 1994).

Гараджа В.И. Социология религии. М., 2012 (*Garadzha V.I.* Sociologiya religii. M., 2012).

Китагава Д.М. Иоахим Вах (1898–1955) // Энциклопедия религии. 1987. Интернет-портал “Религиозная жизнь”. URL: <http://www.religious-life.ru/2011/10/wach> (дата обращения: 13.02.2015) (*Kitagava D.M.* Joachim Wach (1898–1955) / Enciklopediya religii. 1987. Internet-portal “Religioznaya zhizn’”. URL: <http://www.religious-life.ru/2011/10/wach> (data obrashcheniya: 13.02.2015)).

Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007 (*Krasnikov A.N.* Metodologicheskie problemy religiovedeniya. M., 2007).

Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996 (*Religiya i obshchestvo. Hrestomatiya po sociologii religii* / Sost. V.I. Garadzha, E.D. Rutkevich. M., 1996).

Социология религии: классические подходы. Хрестоматия / Науч. ред. и сост. М.П. Гапочка, Ю.А. Кимелев. М., 1994 (*Sociologiya religii: klassicheskie podhody. Hrestomatiya* / Nauch. red. i sost. M.P. Gapochka, Yu.A. Kimelev. M., 1994).

Тейвз Э. Религиозный опыт / Прим. Т.В. Малевич // Интернет-портал “Религиозная жизнь”. URL: <http://www.religious-life.ru/2012/11/religious-experience> (дата обращения: 13.02.2015) (*Tejvz E.* Religioznyj opyt / Prim. T.V. Malevich // Internet-portal “Religioznaya zhizn’”. URL: <http://www.religious-life.ru/2012/11/religious-experience> (data obrashcheniya: 13.02.2015)).

Филатова О.Г. Социология религии. СПб., 2000 (*Filatova O.G.* Sociologiya religii. SPb., 2000).

Classical approaches to the study of religion. P., 1973. Vol. 1.

Hart H. Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // Social Forces. 1945. Vol. 23. N 4.

Kilzer E. Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // American Catholic Sociological Review. 1944. Vol. 5. N 4.

Kirkpatrick C. Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // American Sociological Review. 1945. Vol. 10. N 2.

Morton H. Review of the book “Sociology of Religion” by Joachim Wach // Rural Sociology. 1958. Vol. 23. N 4.

Wach J. Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung. Leipzig, 1924.

Wach J. Einführung in die Religionssoziologie. Tübingen, 1931.

Wach J. Sociology of religion. Chicago, 1946.

Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. Chicago, 1951.

Wach J. The comparative study of religions. N.Y., 1958.

Wach J. Sociology of religion // Wach J. Essays in the History of religions / Ed. by J.M. Kitagawa, G.D. Alles. N.Y., 1988.